

Другу, покончившему с собой много лет назад.
Герда – Снежной Королеве

Здравствуйте, Ваше Величество Снежная Королева!
Вас беспокоит Герда. Может быть, даже помните:
Как-то лютой зимой мы с Каем сидели в комнате,
А Вы умыкнули «братца». Я же – за ним на север...

Впрочем, история давняя. Я не о том хотела
С Вами потолковать. Есть у меня к Вам просьба:
Вы же волшебница? Сжальтесь – сердце мне заморозьте.
Сил больше нет терпеть. В каждой пурге-метели
Чудится Кая лик. А телефонный зуммер
Изводит меня надеждой на то, что возможна встреча.
Но Кай... как бы Вам сказать... давно собрал слово «вечность» -
Уж больше десятка лет
как умер.

Снежная Королева – Герде

Приветствую, милая Герда. Помню – не склеротичка.
Печально твоё известие. Что ж не писала раньше?
Просьбу твою исполнить не тяжело, но дальше
Что ты делать-то будешь? Думаешь, сердце птичкой
Оттрепыхалось – и баста? Как бы не так! Наивность
Твоя не знает границ. Лёд – не хрусталь. Растает,
Коль холодность не хранить. Или готова стать ты
Кем-то вроде меня – гордой и строгой дивы,
Которая не рыдает лишь потому, что в курсе:
Плачущих добивают, слабые не в почёте?
Или ты полагаешь, что с этой жизнью счёты
У королев сводить –
не во вкусе?
Думаешь, я не пытаюсь натянуть почти на всякого
Образ чудного мальчика, которого мы делили?
Думаешь, мне не больно? Ледяные – вне водевилей?
А впрочем, всё, умолкаю.
Не «якаю».

Герда – Снежной Королеве

«Якайте», леди, «якайте». Я Вас готова выслушать.
Разнимся мы, выясняется, лишь склонностью к откровенности.
Думаю, в равной степени, нам тяжело свой крест нести,
Хоть я не привыкла властвовать,
Вы –
служить.

Снежная Королева – Герде

Понимаешь ли, Герда, деточка, мне сказал по секрету сказочник,
Что потери на этом не кончатся. (Чёрт дери инфантильного гения!)
Он из нас варганит Русалочку,
Обречённую быть неогнённой
Обладателем маски каевой.
Станем
пеною
Очень скоро, сестра по глупости. Мы с тобой – единое целое.
Ты – не гордая, я – не смелая,
Но,
Хоть никто её не заметит,
Обе будем прекрасны в смерти:
Пена – белая.